

Научная статья

УДК 316.347(470.62)

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.1>

Языковая политика и языковой конфликт в современном российском обществе

Мадина М. Шахбанова¹

¹Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Россия
e-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация

Введение. Проблема состояния национальных (родных) языков является одной из актуальных, ибо современное информационное общество и специфика его развития способствовали появлению совершенно иной модели языкового поведения и языкового сознания.

Теоретическое обоснование. Языковой вопрос остро проявляется в полиэтническом образовании, ибо многоязычие требует определения языка межнациональной коммуникации. Языковая проблема актуализировалась в постсоветский период в комплексе с национальной проблематикой и ростом национального самосознания, обозначением этнолидерами вектора сохранения этнокультурной самобытности. При этом любая проблема в российском обществе, причем неоправданно, носила этнический оттенок. Среди множества этнических проблем особое место занимает языковая, ибо от состояния национального языка, отношения к нему, его статуса зависит стабильное развитие любого социума. Ущемление национального языка, его игнорирование, запрет использования формирует в обществе интолерантные установки. Важную роль в решении языкового вопроса должна осуществлять языковая политика, которая должна в полной мере учитывать этнические интересы всех национальных образований, избегать ущемления языковых прав носителей конкретно взятого языка. Только целенаправленная реализация заложенных в языковой политике мер позволит не допустить появления языкового конфликта, в противном случае возможно возникновение межэтнических конфликтов под лозунгами защиты родного (национального) языка, что может дестабилизировать межнациональную сферу в целом.

Методы. Эмпирическое исследование проведено в 2021 г. методом случайного отбора. Объектом исследования является городское население. Предметом исследования выступает языковое сознание и языковое поведение городского населения Дагестана. Место проведения опроса – гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт, Кизляр. Основанием для включения данных городов в выборку исследования является территориальный параметр, который позволяет равномерно охватить северную, равнинную и южные административные образования. N = 563.

Результаты и их обсуждение. Анализ языковой политики в современном российском обществе показывает, что данный опрос является одним из актуальных, потому что на фоне обострения в межнациональной сфере одним из факторов ухудшения ситуации был именно статус национальных языков.

Основные положения.

- проведенное исследование показывает доминирование русского языка как языка межнациональной коммуникации в языковом поведении опрошенного городского населения; данный факт свидетельствует о трансформации языкового сознания горожан;
- родной язык респондентами в основном используется во внутрисемейном общении, при этом в межнациональной семье его практически не применяют по объективным причинам.
- основными информативными источниками для опрошенного населения выступают издания на русском языке при неостребованности публикаций на национальных языках. Однако следует отметить, что уменьшение веса изданий на родных языках обусловлено тем фактом, что электронные средства массовой информации превалируют над печатными изданиями;
- выявлено непоследовательность и противоречивость в языковом поведении городского населения: декларирование ценности национального языка не согласуется с их языковым предпочтением.

Ключевые слова

языковая проблема; языковой вопрос; языковой конфликт; национальный язык; языковое поведение; языковое сознание.

Для цитирования

Шахбанова М.М. (2022). Языковая политика и языковой конфликт в современном российском обществе. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), С. 10–21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.1>

Language policy and language conflict in modern Russian society

Madina M. Shakhbanova¹

¹Institute of History, Archeology and Ethnography,

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

e-mail: madina2405@mail.ru

Abstract.

Introduction. The problem of the state of national (native) languages is one of the most urgent, because modern information society and the specifics of its development have contributed to appearance of a completely different model of language behavior and language consciousness.

Theoretical justification. The language issue is acutely manifested in multi-ethnic education, because multilingualism requires the definition of the language of interethnic communication. The language problem was actualized in the post-Soviet period in combination with national problems and the growth of national self-consciousness, the designation by ethnical leaders of the vector of preserving ethno-cultural identity. At the same time, any problem in Russian society unjustifiably had an ethnic connotation. Among a lot of ethnic problems, the language one takes a special place, because the stable development of any society depends on the state of the national language, the attitude towards it, its status. The infringement of the national language, it is ignoring, prohibition of use forms intolerant attitudes in society. An important role in resolving the language issue should be played by language policy, which should fully take into account ethnic interests of all national entities, avoid infringing on the language rights of speakers of a particular language. Only the targeted implementation of the measures laid down in the language policy will make it possible to prevent the emergence of a language conflict, otherwise interethnic conflicts may arise under slogans of protecting the native (national) language, which can destabilize the interethnic sphere as a whole.

Methods. An empirical research was conducted in 2021 by random selection. The object of the research is the urban population. The subject of the research is the language consciousness and language behavior of the urban population of Dagestan. Location of the survey – cities Derbent, Kaspiysk, Makhachkala, Khasavyurt, Kizlyar. The basis for including these cities in the sample of the study is the territorial parameter, which allows to cover the northern, plain and southern administrative entities evenly. N = 563.

Results and its discussion. The analysis of the language policy in modern Russian society shows that this survey is one of the most relevant, because against the backdrop of an aggravation in the interethnic sphere, one of the factors that worsened the situation was precisely the status of national languages.

Basic provisions.

- the conducted research shows the dominance of the Russian language as the language of interethnic communication in the language behavior of the surveyed urban population; this fact testifies to the transformation of the language consciousness of the townspeople;
- native language is mainly used by respondents in intra-family communication, while in an interethnic family it is practically not used for objective reasons.
- the main informative sources for the surveyed population are publications in Russian, while there is no demand for publications in national languages. However, it should be noted that the decrease in the weight of publications in native languages is due to the fact that electronic media prevail over print publications;
- revealed inconsistency and inconsistency in the language behavior of the urban population: declaring the value of the national language is not consistent with their language preference.

Keywords

language problem; language issue; language conflict; national language; language behavior; language consciousness.

For citation

Shakhbanova M.M. (2022). Language policy and language conflict in modern Russian society. *Caucasian Science Bridge*, 2022, 5 (1), P. 10–21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.1>

Введение

В современном мире язык является одним из важнейших признаков этничности, кроме того, и коммуникативным средством, обеспечивающим целостность не только народа, но и государства, впрочем, как всего общества в целом. Рассмотрение состояния и статуса национального языка в рамках исследования этнической проблематики в целом показывает, что он является основополагающим компонентом культуры, способом ее самовыражения, важнейшим механизмом формирования, определения и дифференциации этноса, то есть «язык продолжает оставаться важнейшим этническим маркером... он служит еще и символом достигнутого уровня независимости...» (Арутю-

нова, 2018, с. 25). Иными словами, наряду со многими национальными признаками, язык является базовым элементом воспроизводства этнической идентичности, поэтому смена языка или же его утрата может привести к ассимиляции и аккультурации народа.

Как и любому образованию, языку присущи самые разнообразные функции (коммуникативная, интеграционная, политическая и др.), благодаря которым формируются каналы общения с представителями инонациональной общности, а также происходит процесс приобщения к иноэтническим культурам. Кроме того, язык сложное по своему образованию и функциям явление, поэтому при изучении его в разных разрезах необходимо учитывать, во-первых, существование языка в различных формах (устный, разговорный или литературный, бесписьменный или письменный), во-вторых, уровни использования (общенациональный, локальный, местный). Поэтому, исходя из данных факторов, выделяют: а) язык межнациональной коммуникации; б) официальный язык; в) региональные языки. Также изучение языка, как социокультурного явления, показывает, что на протяжении истории человечества каждый язык развивался лучше всего не в каком-либо изолированном пространстве, а благодаря коммуникации и сотрудничеству носителей разных языков: при обмене материальными и духовными ценностями, народы обогащали и язык как орудие межличностной коммуникации. Чем интенсивнее и разностороннее были контакты между представителями разных этнических общностей, тем продуктивнее происходило языковое развитие.

В современный период для многих государств характерно существование двуязычия (билингвизма) или многоязычия (полилингвизма). Политика внедрения одного государственного языка провоцирует языковой конфликт и протест. Более того, движения под лозунгами защиты национальных языков могут иметь непредсказуемые последствия. Поэтому языковые требования в части предоставления равного с другими языками статуса, расширения сферы его использования очень часто входят в программу многих политических и, особенно, национальных партий. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что на состояние этнической общности огромное влияние оказывает языковая политика государства (поддержка или игнорирование языковых прав).

На ухудшение ситуации с национальными языками не только малых по численности, но и крупных этнических образований большое влияние оказывают глобализация и глобализационные процессы. Соответственно, их негативные последствия актуализировали, во-первых, проблему сохранения этноязыковой и культурной специфики, во-вторых, вопрос обеспечения полноценного функционирования языков, особенно малочисленных народов. В этой связи актуально звучит мысль И.А. Бодуэн де Куртенэ: «не тот или иной язык мне дорог, а мне дорого право говорить и учить на этом языке. Мне дорого право человека оставаться при своем языке, выбирать его себе, право не подвергаться отчуждению от всесторонней употребляемости собственного языка, право людей свободно самоопределяться и группироваться, тоже на основании языка» (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 145).

Если обратиться к истории языковой политики в Российском государстве, то ее основные направления были сформулированы еще в первой программе РСДРП: создание за счет государства национальных школ и учреждений культуры, право получать образование и говорить на родном языке, введение родного языка наряду с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях. То есть в области языковой политики Советской России (затем СССР), которая базировалась на необходимости обозначать идентичность человека, было зафиксировано: «демократическое государство безусловно должно признать полную свободу родных языков и отвергнуть всякие привилегии одного из языков» (Ленин, 1961, с. 71). Иными словами, в Советской России большое внимание уделялось развитию национального (родного)

языка всех народов, включенных в его состав. Важнейшие шаги в данном направлении были предприняты Наркоматом по делам национальностей: «никакого обязательного "государственного" языка – ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют национальному составу ее населения. Причем соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинства во всех общественных и политических установлениях» (Алпатов, 2016, с. 10).

В полинациональных государствах, к которым относится и Россия, языковая политика обычно бывает направлена на признание права использовать те языки, на которых общается население в той или иной местности или принадлежащее той или иной языковой группе, даже при дисперсном проживании носителей языка. В законах, в том числе российских, как бы закрепляется следующая оптимальная формула: «пусть каждый имеет возможность пользоваться своим родным языком в некоторых сферах, например, в школах и университетах, но при совместной деятельности, особенно в общественной жизни, давайте использовать один общий язык» (Тишков, 2005, с. 18). Идею единого языка межнационального общения впоследствии многие авторы истолковали в альтернативной форме «или – или»: «или единый язык для всего человечества и тогда люди объединяются и трудятся совместно, или отдельные языки у разных народов, и тогда люди будто бы вообще не могут объединиться и трудиться совместно» (Будагов, 1967, с. С. 337). По мнению В.И. Ленина, в полинациональном государстве «потребности экономического оборота сами собой определяют тот язык данной страны, знать который большинству выгодно в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм...» (Ленин, 1961, с. 424).

Таким образом, несомненно, что сохранение целостности языка и полноценное его функционирование предполагает существование языковой политики в государстве. Кроме того, свидетельством важности языковой политики является обозначение ее как части национальной политики государства.

Теоретические основы исследования

Если обратиться к структуре языковой политики, то она является сложной системой, внутри которой существуют собственные законы развития, входящие в ее состав элементы находятся в определенной взаимосвязи, в конечном счете, определяя пути развития и функционирования каждого из языков. Кроме того, несмотря на восприятие языковой системы, как оторванной от иных социальных областей, она оказывает самое непосредственное влияние на сохранение стабильности и позитивного межэтнического климата в обществе. Иными словами, «языковая политика имеет несколько областей пересечения с проблемами безопасности, в том числе в таких сферах, как экономическая безопасность и безопасность граждан государства. Такие области возникают в результате коллизий между прокламируемыми целями образовательной и языковой политики, с одной стороны, и языковыми предпочтениями населения, с другой» (Соколовский, 2016, с. 46).

Что такое языковая политика? В словаре под языковой политикой понимают «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» (Алпатов, 2003). Иными словами, «языковая политика связана с сознательным воздействием общества на язык и с этой точки зрения она представляет собой концентрированное выражение методологических и социальных основ, определяющих идеологическое и практическое отношение той или иной государственно-политической системы к функционированию, развитию и взаимодействию языков, их роли в жизни народа или народов» (Миньяр-Белоручева, Покровская, 2007, с. 27). Таким образом, под *языковой политикой* в современной науке подразумевают деятельность государства и политических сил по установлению статуса языка в обществе. Она призвана обеспечить условия для функционирования языков,

определять сферы их распространения, а также возможности соответствующих исследований.

Разумеется, языковая политика из-за определенных сложностей при своем осуществлении сопровождается различным катаклизмом, в частности, игнорированием национальных интересов тех или иных этнических общностей, ущемлением языковых прав, которые закономерно приводят к языковым конфликтам. В Советской России осуществлялась языковая политика, которая, может быть, по объективным причинам вызывала нарекания, но статусу национальных (родных) языков, а также их развитию и сохранению уделялось большое внимание, в противоположность современной этноязыковой политике, при которой «весьма невелика роль сознательной языковой политики на общегосударственном уровне в современной России (в отличие от СССР). А если нет целенаправленной политики, то ее место занимает рыночная стихия» (Алпатов, 2016, с. 8).

Исследователи подчеркивают, что «всякая языковая политика в том или ином виде затрагивает соотношение между двумя естественными, но часто вступающими в противоречие человеческими потребностями: потребностью идентичности и потребностью взаимопонимания. Первая из них заключается в том, что для каждого человека естественно пользоваться языком, который он освоил в раннем детстве, которым он свободно владеет. Чаще всего этот язык бывает одновременно языком своего этноса. Необходимость пользоваться чужим языком, часто навязываемая извне, может ощущаться как ущемление прав, как непривилегированное положение и самого человека, и его народа. Потребность взаимопонимания требует, чтобы вступающие в общение люди находили между собой общий язык и пользовались им без помех. Полностью удовлетворяться обе потребности могут лишь в целиком одноязычном обществе, но такое общество существует далеко не всегда: в современном мире стопроцентных одноязычных государств не бывает» (Алпатов, 2016, с. 8).

На волне трансформации основ российского общества наблюдался рост национального самосознания, причем его развитие шло не только в позитивном ключе: так во многих регионах усилили свои позиции национальные лидеры, которые под лозунгом защиты этнических интересов своего народа преследовали личные политические цели, что угрожало национальной безопасности и целостности Российского государства (Регионоведение, 2004). Эти тенденции наиболее выражено себя проявили в экономически развитых российских субъектах. И одной из проблем, которую этнические лидеры эксплуатировали, была языковая, состояние национальных (родных) языков. Справедливости ради следует отметить, что из года в год функции и сферы использования национальных (родных) языков сужались, порой по объективным (непоследовательная языковая политика государства) и субъективным (нежелание носителей языка поддерживать свои родные языки – общаться на них, читать национальную литературу и печатные издания на родном языке, посещать национальные театры и т.д.) причинам. Следовательно, сложившаяся ситуация закономерно приводила к появлению языковых конфликтов, которые по своей выраженности и интенсивности отличались.

Примером языкового конфликта является ситуация в Татарстане, когда местная национальная элита развернула активную кампанию по латинизации татарского алфавита, а это является почвой языкового конфликта и противостояния, поэтому необходимо «ясно понимать принципы и ограничения эффективной языковой политики в многонациональном и многоязычном обществе и отчетливо представлять как области, в которых языковое строительство содействует развитию и укреплению равенства, справедливости и гражданской солидарности, так и зоны риска и опасностей, связанных с реализацией различных программ и версий языковой политики на международном, федеральном и региональном уровнях» (Соколовский, 2016, с. 48).

Осуществление языковой политики в полиэтническом социуме сопровождается определенными проблемами, потому что изначально многонациональность, соответственно, и многоязычие создают сложности в ее реализации. В таких условиях разница в статусе, степени интенсивности функционирования и сфер распространения национального языка, как правило, способствует появлению различных по характеру языковых ситуаций, чаще конфликтных. В качестве примера можно привести состояние с национальными (родными) языками и правами малочисленных дагестанских народов.

Историческое прошлое показывает, что в 1980 – 1990-х гг. на волне перестройки и демократизации общества, можно было наблюдать консолидацию не только этнолидеров, но и научного сообщества, которые, порой по заказу в период избирательной кампании в законодательные органы, акцентировали внимание на состоянии национальных языков, хотя в реальной жизни сами придерживались совершенно противоположного языкового поведения. Более того, призывы придать национальным языкам статус государственных языков не были подкреплены материальной базой, вернее, данному фактору вообще не уделялось никакого внимания, хотя возможность и объем финансирования являются ключевыми при реализации языковой политики. Кроме того, можно было наблюдать мощную политизацию этнической проблематики и языкового вопроса, которая закономерно привела «в ряде регионов к несоответствующей реальной картине оценке состояния "титულных языков", а также интенсивности их функционирования. В результате, вместо сбалансированного и рационального распределения социальных функций между русским и другими государственными языками в республиках в ряде случаев наблюдалась инфраструктурно необеспеченная языковая экспансия национальных языков в функционально неосвоенные сферы. Политика языковой экспансии не могла не вызвать социального напряжения среди нетитульного населения Республики Татарстан, и в отдельных случаях потребовалось вмешательство Генеральной прокуратуры и Конституционного суда для приведения законодательства Татарстана в соответствие с конституционными нормами Российской Федерации» (Соколовский, 2016, с. 48). Отсутствие глубокого анализа языковой ситуации и языковых предпочтений привело к ущемлению прав родителей и ребенка на выбор языка обучения, а это, в свою очередь, отразилось на качестве образования учеников. Ориентация на скорейшее усвоение титульного языка, хотя бы учащимися школ, было ошибкой - желание в кратчайшие сроки наладить обучение на национальных языках при отсутствии необходимой инфраструктуры способствовало росту социальной напряженности.

Определенные коррективы, по мнению автора, в языковую политику внесли внедрение в российское образовательное пространство Болонской системы, которая априори была обозначена как идеальная модель качественного образования. При этом реформаторы не хотели учитывать имевшийся советский опыт образования, поэтому безоглядная ориентированность на западную систему имела негативные последствия для российской системы образования, которая предоставляла широкие возможности для творческого мышления. На смену системе, выпускавшей квалифицированных специалистов, которая позволяла прийти им на производство и работать, пришла совершенно чуждая система, с доминированием тестирования, напроць лишаящего учеников свободы мышления. Более того, тесты и не требуют от школьников широкого круга знаний, ибо суживают получение ими знаний до уровня решения тестовых заданий. Несколько лет тому назад активно обсуждалась необходимость введения в школьную программу обязательность выпускного экзамена по иностранному языку; при этом инициаторы данной идеи не принимали во внимание уровень подготовки преподавательского состава: неудовлетворительность получаемых детьми знаний по иностранному языку вынуждала родителей нанимать репетиторов, что было дополнительной расходной статьёй для семьи.

В настоящее время в языковой политике российской власти значимое место занимает отношение к иностранным языкам. В этой связи вполне обоснован следующий вопрос: «Что может явиться целью этноязыковой политики?». По мнению российских исследователей, следует выделить три наиболее очевидных ориентира, которые имеют значение для культурного позиционирования меньшинств и тесно связаны с языковой политикой: «первый касается сохранения языка в контексте поддержания культурной самобытности этнических сообществ. Второй связан со сферой образования и формированием этнических школ как инструментов этнонациональной политики. Третьим ориентиром, видимо, можно считать расширение коммуникативных возможностей языка, превращение его в элемент поддержания культурной солидарности как внутри этнической группы, так и внутри полиэтнического территориального сообщества. Любая из трех указанных целей сегодня может быть продекларирована и принята в качестве политического ориентира только в случае, если разработаны четкие механизмы их достижения и если реализация названных целей не порождает конфликтов между культурными группами» (Шабаетов, Шилов, Денисенко, 2009, с. 102). По мнению Маркуса Галдия, «языковая политика должна: 1. учитывать общественное мнение в отношении используемого языка в языковом сообществе (описательный элемент политики); 2. стимулировать специальные дебаты на темы межэтнических отношений, создавая соответствующие концептуальные рамки (для интеграции меньшинств, мультикультурализма, мультилингвизма); 3. предлагать меры активного продвижения и функционирования языка, компенсирующие несоответствия, возникающие за предшествующую историю; 4. повышать общественную осведомленность по вопросам мультикультурализма и мультилингвизма в системе образования; 5. развивать профессиональные навыки правоведов и государственных чиновников из числа тех, кто имеет дело с проблемами мультикультурализма и мультилингвизма» (Галдия, 2004, с. 74).

Ярким проявлением языкового конфликта была ситуация с переводом татарского алфавита с кириллицы на латиницу, который начался в постсоветский период на волне трансформации российского общества. Данный вопрос хорошо проанализирован на страницах журнала «Этнографическое обозрение» (Соколовский, 2005, с. 7). Данная инициатива была неоднозначно воспринята на федеральном уровне, а ее сторонники указывали на тот факт, что «именно латинская графика позволяет выразить специфические звуки татарского языка» (Соколовский, 2005, с. 12).

По мнению С.В. Соколовского, «рассуждения об "удобстве" или "неудобстве" конкретных графики и алфавита, в особенности при альтернативном выборе, имеют очень зыбкую основу, и, вообще говоря, рассчитаны на неспециалистов: "неудобство" ведь относительно несложно разрешается за счет совершенствования используемого алфавита. Ни один из известных алфавитов не является идеальным отображением фонетической системы живого и развивающегося языка» (Соколовский, 2005, с. 11, 14). Противоположной позиции придерживается С.А. Арутюнов: «кое-как, наспех и топорно созданные в 1930-х гг. кириллические алфавиты неславянских народов России к национальным формам письма никак не относятся, и от них следует просто избавляться поскорее... Вообще все разговоры об особой самобытности, гармоничности, совершенстве, красоте тех или иных национальных алфавитов суть не более чем этноцентрические мифы» (Арутюнов, 2005, с. 20) и далее «постепенный и поэтапный процесс, растянутый на года, и ежегодные издержки будут не так велики. Важно лишь решительно определить его формы и этапы... Хотелось бы напомнить "экономистам" старую мудрость – скупой платит дважды. Чем более на дальнее время будем мы отодвигать начало процесса латинизации, тем дороже он нам обойдется, потому что начинать его придется все равно, более того он стихийно начался в практике электронной переписки» (Арутюнов, 2005, с. 22). Более того, по мнению С.А. Арутюнова, «на нынешнем изгибе синусоиды истории, все, даже скромные, попытки неславянских народов России реали-

зовывать, хотя бы минимально, свои права на относительную национальную суверенность ретиво загонятся в точку, близкую к надиру. И все же, почему такая невинная и нейтральная вещь, как реформа письменности, вызвала не только озлобление великорусских державников и квасо-патриотов иже с ними, но даже неприятие в Конституционном суде, где должны, казалось бы, понимать, сколь недемократично и реакционно такое решение, и как оно вредит пресловутому "имиджу России" на общеевропейском фоне невнимания к правам нацменьшинств» (Арутюнов, 2005, с. 23).

Позиционная борьба между федеральным центром и республиканскими элитами по поводу федеральной поддержки языкового развития завершилась соблюдением относительного баланса между поддержкой образования на русском и на прочих национальных языках, при котором федеральный центр продолжает поддерживать и развивать образование на национальных языках до уровней, не угрожающих целостности государства и обеспечения бесперебойной работы его структур, а региональные элиты готовы перейти от активной риторики языкового сепаратизма к практическим действиям, позволяющим осуществлять языковое строительство в рамках полнофункционального билингвизма (Соколовский, 2016, с. 53). Иными словами, Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, допускающий смену графики в государстве или в регионе только по решению федеральных органов власти. Однако вопрос о том, как совместить свободу частного культурного выбора и культурное многообразие без ущерба для многих, кто не способен оценить возможный ущерб будущим поколениям от принятых сегодня политических решений, не теряет своей актуальности и значимости.

Несмотря на технический характер вопроса, реформа татарского алфавита приобрела политическую окраску, что свидетельствует об отсутствии в государстве целенаправленной языковой политики, учитывающей полиэтничность и желание сохранить национальное своеобразие. Также следует отметить, что, по мнению российских исследователей, чрезмерная политизация всей области языковой политики привела к неэффективности столь важных для языкового планирования статистических измерений языковых ориентаций населения, как переписи: «в обеих Всероссийских переписях населения (2002 и 2010 гг.), вопреки рекомендациям специалистов, предлагавших исключить многозначное понятие «родной язык», не позволявшее разграничить сведения о языковом самосознании и языковых компетенциях, оно по ряду причин (главным образом политического характера) осталось в формулировках соответствующих вопросов. В результате, собранные в ходе этих переписей сведения о языковом составе населения страны с трудом поддаются интерпретации не только в отношении численности людей, пользующихся конкретным языком, но и в отношении числа самих языков» (Соколовский, 2016, с. 53). Подтверждением данного вывода является ситуация с малочисленными дагестанскими народами, которые в переписи населения де-факто самоидентифицировались как носители конкретно взятой этнической общности, де-юре остаются в составе более крупных народов и в рамках школьной программы изучают национальный язык народа, в состав которого они включены.

Методы исследования

Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N=521. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных.

Результаты исследования

Изложение языковой политики и основы появления языкового конфликта требует анализа языкового поведения. Несомненно, что позиции родных языков в совре-

менном дагестанском обществе ослаблены, сферы их применения не очень большие и данное обстоятельство не является отсутствием языковой политики, а есть историческая закономерность, ибо в многоязычном Дагестане была объективная необходимость в обозначении языка межнациональной коммуникации, и таковым стал русский язык.

Результаты ответов на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» показывают, что коммуникацию на родном языке опрошенные поддерживают внутри семьи (76,1 %), с представителями своего народа (38,3 %) и с друзьями (28,1 %). При этом в учебных заведениях и государственных заведениях общение поддерживает не очень большая часть респондентов – 5,9 % и 6,2 %, соответственно. При этом закономерно, что интенсивность использования русского языка, по сравнению с национальными языками, существенно выше: 46,5 % в семье, 62,1 % с друзьями, 59,4 % с представителями других народов, 60,9 % в учебных заведениях, 69,8 % в государственных заведениях, 51,9 % в общественных местах и 26,3 % с представителями своего народа.

По мнению автора, слабые позиции родного языка, по сравнению с русским языком, могут быть обусловлены тем, что семья может быть межнациональной, или же сами родители выросли в смешанной семье, соответственно, не имели и не имеют языковой практики. Данный вопрос хорошо освещен в работах Э.М. Загирова (Загирова, 2016; Загирова, 2017). Чтобы пояснить ситуацию в разрезе данных факторов, респондентам был задан «контрольный вопрос», который показывает их языковой выбор, соответственно, и языковое поведение (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вы общаетесь в своей семье?» (%)

Варианты ответов // Национальности	С детьми говорю на своем родном языке	С супругом (-й) говорю на русском языке	С супругом (-й) и с детьми говорю на русском языке	С супругом (-й) говорю на моем родном языке, т.к. он (а) владеет моим национальным языком	С супругом (-й) говорю на его (ее) родном языке, т.к. я владею национальным языком своего (й) супруга (-и)	Я владею национальным языком своего (-й) супруга (и) и мой (я) супруг (-а) владеет моим национальным языком, но мы между собой говорим только на русском языке
Аварцы	2,7	0,7	7,4	3,4	0	2,7
Даргинцы	7,3	2,4	11,0	1,2	2,4	2,4
Лезгины	6,6	0	11,5	1,6	0	3,3
Лакцы	4,4	0	8,9	2,2	0	4,4
Кумыки	1,3	10,1	6,3	5,1	1,3	1,3
Чеченцы	3,4	3,4	17,9	3,4	0	0
Другие	5,4	1,8	0	3,6	3,6	0
Всего:	4,2	2,6	9,2	3,0	1,0	2,2

Прежде чем перейти к анализу языкового поведения респондентов, выросших в смешанной семье, следует отметить, что 76,2 % опрошенного городского населения выросли в моноэтнической семье, 18,0 % в межнациональной семье и 5,8 % не ответили на этот вопрос. Как показывает эмпирический материал, для опрошенного городского населения, которое выросло в смешанной семье, языком внутрисемейного общения является русский язык (каждый одиннадцатый опрошенный). Остальные позиции отмечены статистически незначимой долей респондентов. Надо полагать, что именно город способствует и, условно говоря, «создает» условия для ориентации дагестанских народов на преимущественное

владение русским языком в ущерб своим национальным. Однако проблему защиты горожан-дагестанцев от языковой ассимиляции и этнокультурной деградации невозможно успешно решить вне связи с проблемой родных языков в республике в целом и гармонизации дагестано-русского двуязычия. В первую очередь, необходимо радикально изменить отношение самого дагестанского общества сверху донизу к языковой политике и языковому строительству с учетом специфики языковой жизни в Дагестане. В этой связи, необходимо разработать научно обоснованную концепцию языковой политики, которая должна лечь в основу проекта «Закона о языках в РД». Общественность должна быть уверена в том, что языковая политика – это не очередное мероприятие, а одно из приоритетных направлений национальной политики и вообще внутренней политики республики и ее высшего руководства, как во всех цивилизованных государствах.

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы «Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?» и «Откуда Вы получаете сведения о национальной жизни и культуре своего народа?» (%)

Откуда Вы получаете сведения о национальной жизни и культуре своего народа?	Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?			
	Да, выписываю газеты	Да, выписываю журналы	Да, выписываю газеты и журналы	Нет, я не выписываю газеты и журналы на родном языке
Из газет и журналов, издающихся на родном языке	53,5	37,5	55,0	14,9
Из художественной литературы на родном языке	35,2	29,2	15,0	22,2
Из теле- и радиопередач на родном языке	25,4	20,8	40,0	14,6
Из Интернета, социальных сетей на национальном языке	29,6	20,8	35,0	36,6
Из газет и журналов, издающихся на русском языке	14,1	12,5	20,0	9,7
Из художественной литературы на русском языке	7,0	8,3	5,0	11,0
Из теле- и радиопередач на русском языке	7,0	4,2	15,0	16,7
Из Интернета, социальных сетей на русском языке	12,7	16,7	15,0	43,9

Таблица сопряженности показывает, что респонденты выписывающие газеты, а также газеты и журналы на национальном (родном) языке, информацию об этнокультуре своего народа получают именно из этих источников (53,4 %), 35,4 % опрошенных - из художественной литературы на родном языке, 29,6 % - Интернета, социальных сетей на нацио-

нальном языке. Далее, имеющие подписки на национальные газеты и журналы в качестве информативных источников отметили теле- и радиопередачи на родном языке (40,0 %), Интернет, социальные сети на национальном языке (35,0 %), газеты и журналы, издающиеся на русском языке (20,0 %). Для респондентов, которые не выписывают газеты и журналы на родном языке, информативным источником выступают теле- и радиопередачи на русском языке (16,7 %), Интернет и социальные сети на национальном языке (36,6 %), Интернет, социальные сети на русском языке (43,9 %).

Результаты исследования показывают, что опрошенное население демонстрирует противоречивое и непоследовательное языковое поведение: они выписывают печатные издания на родном языке, но при этом информационное общество накладывает свой отпечаток на приоритетность электронных средств получения информации.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ понятия «языковая политика» показывает, что исследователями данный термин обычно употребляется в широком его значении, включающем деятельность политических, государственных, общественных организаций по материально-техническому, идеологическому, экономическому, интеллектуальному обеспечению или ограничению функционирования языков. Применительно к регионам Северного Кавказа субъектная сторона языковой политики имеет свою специфику, которая выражается в существовании 3-х уровней своего проявления (федеральный, региональный и местный).

Анализ результатов опроса показывает предпочтительность русского языка как языка межнационального практически во всех социальных сферах; при этом общение на родном языке, в основном, опрошенное городское население поддерживает внутри семьи. Однако практика показывает, что декларированное языковое поведение кардинально отличается от реального. Вместе с тем, обозначение защиты родных языков, создание условий для их сохранения и дальнейшего развития ни в коей мере не подразумевает «урезание» прав русского языка; более того, такая практика и недопустима для многонационального и многоязычного Дагестана. Но ключевым в данной ситуации является принятие закона о языках народов Дагестана, который позволит обеспечить полноценное функционирование национальных (родных) языков дагестанских народов.

Литература

- Алпатов, В.М. (2016) О языковой политике. *Этнографическое обозрение*, 3, 7–15.
- Алпатов В. М. (2003). Что такое языковая политика? Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_493.
- Арутюнов С.А. (2005) Кому страшна латиница? *Этнографическое обозрение*, 6, 19–26.
- Арутюнова, Е.М. (2018) Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана). *Социологические исследования*, 4, 25–35.
- Бодуэн де Куртенэ, И.А. (1963) *Избранные труды по общему языкознанию*. М.: Изд-во Акад. наук СССР, Т. 2.
- Будагов, Р.А. (1967) Трактат Данте «О народном языке» и его значение для современности. *Литературные языки и языковые стили*. М.: Высшая школа, 5–16.
- Галдия, М. (2004) Языковое законодательство и предупреждение конфликтов. *Этнопанорама*, 1, 74–79.
- Загирова, Э.М. (2017) Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 17 (3), 298–303.
- Загирова, Э.М. (2016) Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования). *Актуальные вопросы истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Махачкала, 24–36.
- Ленин, В.И. (1961) Полн. собр. соч. Т. 25. М.: Госполитиздат.
- Ленин, В.И. (1961) Полн. собр. соч. Т. 23. М.: Госполитиздат.
- Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. (2007) Политическая корректность и языковая норма. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*, 1(73), 26–29.

Регионоведение. Юг России: краткий тематический словарь. (2004) под общ. ред. Ю. Г. Волкова, А. В. Попова. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Соколовский, С.В. (2016) Языковая политика как фактор национальной безопасности. *Этнографическое обозрение*, 3, 46–56.

Соколовский, С.В. (2005) Алфавиты и элита: письменность в современной России как политический символ. *Этнографическое обозрение*, 6, 3–18.

Тишков, В.А. (2005) О культурном многообразии. *Этнографическое обозрение*, 1, 3–22.

Шабает, Ю.П., Шилов, Н.В., Денисенко, В.Н. (2009) Язык и этничность: дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угоров. *Этнографическое обозрение*, 2, 92–105.

References

Alpatov, V.M. (2016) About language policy. *Ethnographic Review*, 3, 7–15.

Alpatov, V. M. (2003). What is a language policy? Available at: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_493.

Arutyunov S.A. (2005) Who is afraid of the Latin alphabet? *Ethnographic Review*, 6, 19–26.

Arutyunova, E.M. (2018) Ethno-linguistic problems and prospects in the educational sphere of the Russian republics (on the example of Bashkortostan). *Sociological Research*, 4, 25–35.

Baudouin de Courtenay, I.A. (1963) *Selected works on general Linguistics*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, Vol. 2.

Budagov, R.A. (1967) Dante's treatise "On the National language" and its significance for modernity. *Literary languages and language styles*. Moscow: Higher School, 5–16.

Galdia, M. (2004) Language legislation and conflict prevention. *Ethnopanorama*, 1, 74–79.

Lenin, V.I. (1961) *Full Collection of Op.* Vol. 25. Moscow: Gospolitizdat.

Lenin, V.I. (1961) *Full Collection of Op.* Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat.

Minyar-Belorucheva A.P., Pokrovskaya M.E. (2007) Political correctness and language norm. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 1(73), 26–29.

Regional studies. South of Russia: a short thematic dictionary. (2004) ed.. Yu. G. Volkov, A. V. Popov. Rostov-on-Don: SKNTS VSH.

Sokolovsky, S.V. (2016) Language policy as a factor of national security. *Ethnographic Review*, 3, 46–56.

Sokolovsky, S.V. (2005) Alphabets and Elite: Writing in Modern Russia as a Political symbol. *Ethnographic Review*, 6, 3–18.

Tishkov, V.A. (2005) On cultural diversity. *Ethnographic Review*, 1, 3–22.

Shabaev, Yu.P., Shilov, N.V., Denisenko, V.N. (2009) Language and ethnicity: discussions on language policy in the Finno-Ugrian regions. *Ethnographic Review*, 2, 92–105.

Zagirova, E.M. (2017) Traditions and innovations in the institutional space of the Dagestan family. *News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political Science*, 17(3), 298–303.

Zagirova, E.M. (2016) Public opinion about the traditional family and the causes of divorce in modern Dagestan society (based on the results of a sociological study). Topical issues of history. *Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference*. Makhachkala, 24–36.

Дата получения рукописи: 18.01.2022

Дата окончания рецензирования: 20.02.2022

Дата принятия к публикации: 23.02.2022

Информация об авторе

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

Доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

E-mail: madina2405@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Madina Magomedkamilovna Shakhbanova

Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

E-mail: madina2405@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare